

6 мая 2006 года, Новый Византий, побережье Нью-Йорка, Соединенные Штаты Америки

Открыв глаза, Персей почувствовал себя странно свежим и здоровым. Конечно же, секундой позже в поле его зрения попала бутылка с надписью "Нектар", и загадка была решена. Значит, еда и напиток богов были настолько хороши. Находясь в бегах с семи лет, он никогда не мог ничего взять с собой... места, где это подавалось, были слишком хорошо защищены, чтобы проделывать такие трюки, которые он обычно пробовал против Охотниц.

Медленно, на всякий случай, чтобы что-то не зажило как следует, полубог поднялся... и посмотрел прямо на медовую светловолосую девушку, которая выглядела примерно его ровесницей.

"Ты пускаешь слюни во сне". О, он уже наслаждался этим. Сероглазая, спортивная, с повадкой "я лучше тебя"... дитя Афины или Найка.

"А ты блондинка", - сказал сын Посейдона со злобной улыбкой. "У нас есть все трудности, которые нужно преодолеть на пути к славе".

"Ты, ты..."

Бывший тиран сделал то, что у него получалось лучше всего: он притворился, что не замечает ее, и эта задача облегчалась тем, что его новый вероломный лейтенант вошел в то место, которое должно было быть центром лечения, куда бы они его ни перевезли. Seriously, с его черными волосами, черными глазами, хмурым выражением лица, зловещим мечом и черной броней, парень заслуживал этой работы! Ему не хватало только черной повязки на глаза, и он был бы воплощенным совершенством!

"Мой вероломный лейтенант! Полагаю, мы прибыли в лагерь "Византия"?"

"Меня зовут Итан Накамура, а не вероломный лейтенант", - поправил его второй мальчик. "И теперь, когда я думаю об этом, разве Минотавр не был твоим вероломным лейтенантом?"

"Не-а, Астериус - мой мускулистый лейтенант", - с ухмылкой сообщил зеленоглазый полубог, довольный тем, что в старшем полубоге есть хоть немного духа.

"Неужели? Я поспорил с остальными, что Богиня убила его..."

"О, она убила", - подтвердил Персей. "Но это уже не первый раз за время нашего долгого и плодотворного сотрудничества... Боюсь, бедняга проводит больше времени, спасаясь от некоторых тюремщиков Белоуса, чем оставаясь на поверхности..." - промелькнула в его голове неприятная мысль. Если Венера ничего не делала без причины, то отправка Астерия обратно в Тартар была ее способом гарантировать, что у него будет союзник, когда он достигнет подземного мира. С этим он мог смириться.

"Минотавр!" - о, блондинка наконец-то догнала его. "Он пожирает молодых женщин!"

"Это были одиозные слухи, распространявшиеся тысячелетия назад, блондиночка", - черноволосый сын Посейдона знал, что ему понравится нажимать на все ее точки берсерка. "Царь Минос хотел иметь больше любовниц, чем сам владыка Олимпа, и что может быть лучше, чем потребовать "дани крови" для своего сына-полубыка?"

"Это полная глупость!" - да, определенно дитя Афины, эта девушка. "И меня зовут Аннабет, а не Блонди!"

"Как скажешь, Александра", - великодушно заверил ее Персей, напустив на себя выражение благородства, когда ее серые глаза засветились желанием убить его на месте. "Но, честно говоря, я думаю, что в этом есть смысл. По крайней мере, если кто-то приносит свою дочь в жертву монстру, он может оплакивать свое потерянное дитя, зная, что заветный человек мертв... не так много, если ты знаешь, что ее используют как секс-рабыню и неоднократно насилуют полубоги".

Строгое лицо вероломного лейтенанта нахмурилось еще сильнее, если это вообще было возможно. Он уже собирался заговорить, но блондинка оказалась быстрее.

"Конечно! А дальше ты скажешь мне, что Минотавр не является сыном Пасифаи и белого быка?"

"Не будь смешным", - усмехнулся Персей. "Так и есть". А теперь... как там по-французски? Ах да, время для *суп-де-граце*. "По моим сведениям, бык мог быть замаскированным богом. Богом, который уже зачинал детей таким же образом. Думаю, царь Минос был результатом такого союза".

"Это ложь!"

"На самом деле, в этом есть большой смысл", - на удивление быстро согласился Итан Накамура. "Мне всегда было интересно, зачем Посейдону, богу моря, предлагать что-то престижное полубогу, который не был им порожден..."

"Отличная мысль, мой вероломный лейтенант", - воспользовался он возможностью исчезнуть за деревянной переборкой, чтобы переодеться, потому что, увы, и одежда, и доспехи, которые он носил, были полностью разорваны в клочья божественным избиением, которое он получил. Положительным моментом было то, что футболка и все остальное, предоставленное в качестве замены, казалось очень качественным. Однако найти новые доспехи, равные по защитной ценности, будет огромным трудом.

Когда он уже наполовину привел себя в приличный вид, дочь Афины исчезла.

"Тебе ведь понравилось ее раззадоривать, не так ли?"

"Что могло натолкнуть тебя на такую мысль?" - невинно спросил сын Посейдона. "Ты сын Немезиды".

"Да. Боишься?"

"Нет-нет, просто думаю о том, как уместно тебе стать моим вероломным лейтенантом". Двенадцатилетний подросток присвистнул, когда они вышли из целебного домика-бунгало. Вид на побережье и пейзаж был... возвышенным. "Ты ведь не начинаешь прорастать идеологией о том, что боги непогрешимы и мы заслуживаем того, чтобы лизать им ботинки?"

В метре перед ним тут же вонзилась серебряная стрела.

"Я забыл об этом упомянуть, но Охотницы сопровождали нас сюда..."

"Грозные. Неужели Найтшейд все еще с нежностью вспоминает меня?"

Вторая стрела присоединилась к первой, и эта была ближе к его ногам.

"Она хотела убить тебя, знаешь ли..."

"Прости, о Премьер-охотница", - крикнул Персей. "Если это поможет, знай, что это было совершенно личное!"

На этот раз ему пришлось уклониться, потому что выстрел точно пришелся в горло. Конечно, несколько секунд спустя Охотницу смыло миниатюрной рекой, вызванной из ниоткуда. Море наблюдало за происходящим и не терпело нарушений божественных соглашений.

Разобравшись с этим вопросом, Персей Джексон задумался о Новом Византии, который римские полубоги также называли новым Константинополем.

При всем своем цинизме он должен был признать, что это то, что нужно увидеть перед смертью. Магическая и немагическая защита была такова, что имеющееся пространство образовывало довольно длинный полумесяц на фоне атлантического побережья, довольно значительный участок земли, который разделяла надвое довольно большая река. И на каждом берегу располагался большой город, сияющий под солнцем. Различные оттенки мрамора и пестрая смесь античности и современных вилл сверкали под солнцем, и не нужно было быть гидом, чтобы понять, что южная часть - естественно, не та, на которой они находились, - это римская часть, "Новый Константинополь", часть пристанища полубогов. Знакомые римские постройки - Колизей, Сенат, Ипподром, большой акведук, общественные бани и то, что должно было быть большими казармами легиона, - слишком облегчали задачу.

Не то чтобы греческий "квартал" был лишен великолепия, о нет. Персей мог видеть шесть главных проспектов с самыми большими мраморными статуями, какие только можно себе представить, огромные виллы с подвесными садами, частные огороды, сосуществующие рядом с амфитеатрами, и, видимо, идея общественных бань была заразной, потому что греческие полубоги перешли на них, в дополнение к обилию цистерн и фонтанов. Однако на периферии греческой стороны были огромные земляничные поля, а не замусоренная равнина, которая выглядела так, будто несколько богов забивали эту местность до тех пор, пока на ней не перестала расти трава.

Естественно, эти две стороны соединял массивный золотой мост, который был... немного чересчур... а ведь именно он построил золотые статуи своего любимого предка по всей Гелике целую жизнь назад. Это должен был быть Золотой Геллеспонт, построенный во славу Зевса и Геры.

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3708637>